

К ВОПРОСУ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ

Г. Г. Чигарев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 сентября 2018 г.

Аннотация: *в данной статье подвергаются анализу теоретические, правовые и организационные основы управления финансами: уточняются его элементы и алгоритм управленческого процесса, состав субъектов, пределы их правоспособности (юрисдикции) в соответствующей сфере финансовой системы.*

Ключевые слова: *управление и модели управления финансами, алгоритм управленческого процесса, субъекты, объекты и сферы управления финансами.*

Abstract: *this article analyzes the theoretical, legal and organizational basis of financial management: clarified its elements and the algorithm of the management process, the composition of subjects, the limits of their legal capacity (jurisdiction) in the relevant field of the financial system.*

Key words: *management and models of financial management, algorithm of management process, subjects, objects and spheres of financial management.*

Управление – это совокупность приемов и методов целенаправленного воздействия на объект для достижения определенного результата. Управление присуще всем сферам человеческой деятельности, однако в финансовой сфере вместе с типичными признаками управление обладает особыми финансовыми приемами, методами и инструментами. Оно основано на знании объективных закономерностей развития экономики и общества, должно считаться с существованием различных потребностей и интересов – общенациональных, частных, общественных, личных, коммерческих и некоммерческих, а также с наличием противоречий между ними и необходимостью их разрешения.

Субъекты управления финансами весьма разнородны, обладают разным правовым статусом, экономическим положением и финансовыми возможностями, а поэтому по-разному проявляют себя в экономической финансовой жизни. Особое место в системе управления финансами, безусловно, отводится государству, которое является политическим институтом, обладающим исключительными полномочиями (не только регулирующего, но и принудительного характера), что возводит его в статус института макроэкономического регулирования.

Процесс перераспределения финансовых ресурсов между различными субъектами финансовых

отношений происходит типичным образом в рамках любой финансовой системы, организованной на началах рынка, со встроенными механизмами государственного регулирования. Управление финансами в любом виде деятельности не может выстраиваться стихийно. Это сложный управленческий процесс, требующий безупречной организации и стандартного набора методов, приемов и инструментов, характерных для того или иного вида деятельности и направленных на достижение конечного результата в виде определенного финансового (бюджетного) состояния. С. В. Барулин синтезирует этот управленческий процесс в понятие «система управления финансами» и дает схематическое структурно-функциональное ее представление [1]. Принимая в целом его схему, мы готовы внести в нее определенные изменения, следуя собственной логике анализа этого явления.

Необходимо понимать, что управленческий процесс носит замкнутый (можно сказать, циклический) характер: субъект управления инициирует этот процесс, опираясь на исходное состояние объекта управления и содержание своей финансовой политики. В конечном счете он получает информацию о результатах управленческого процесса, проводит с их учетом необходимую коррекцию финансового механизма и при необходимости даже финансовой политики (рисунок). Следует обратить внимание на то, что связующим элементом (позволяющим соединить циклы управленческого процесса и придать ему характер непрерывности) яв-

ляется анализ и оценка его конечных результатов (финансового или бюджетного состояния объекта на момент окончания управленческого цикла).

Необходимо также иметь в виду, что управленческий цикл имеет временную составляющую или определенный горизонт управления (в частности, горизонт планирования), что, безусловно, накладывает определенный отпечаток на все элементы управления финансами. Горизонт управления является критерием образования соответствующего ему вида управления: а) долгосрочного, б) среднесрочного, в) краткосрочного.

Вышеизложенное позволяет нам дать обоснованную авторскую трактовку понятия «управление финансами». Управление финансами – это целенаправленное специфическое (с использованием финансовых методов и инструментов) воздействие управляющих субъектов (органов власти и местного самоуправления, финансовых служб организаций, субъектов домохозяйств) на определенную область финансовых отношений для достижения коммерческих или некоммерческих (общественных) интересов, благ с соблюдением законности и в пределах уставной деятельности.

Было бы наивным полагать, что система управления финансами является самодостаточной, автономной: она обретает жизнь только в рамках определенной парадигмы (исходных идей и исходной концепции) национального социально-экономического развития, определенной теории экономического роста.

В Российской Федерации утвердилась (несмотря на отрицание этого факта со стороны крайних либералов) либеральная модель социально-экономического развития, которая так или иначе, в тех или иных формах проявилась во всех сферах и сегментах финансовых отношений. В сфере публичных (государственных и муниципальных финансов) она выставила жесткие требования к бюджетной системе, к ее эффективности. Это в конечном счете привело к переходу от затратной модели управления публичными финансами к новой модели – к управлению по результатам. Появились знаковые для либеральной модели и новые для сферы публичных финансов явления экономической финансовой жизни такие, как, например, оптимизация сети бюджетных учреждений.

В сфере финансов организаций либеральный вектор развития диктует изменение пропорций распределения ВВП, национального дохода в пользу частного сектора экономики, сужение сферы финансовой деятельности государства, существенное снижение прямого влияния государства через систему расходов на приоритеты и механизмы поступательного движения к качественно новому уровню национальной экономики и общественной жизни. Ставка апологетов либеральной модели на рыночные (как исключительно действенные) механизмы распределения и перераспределения финансовых ресурсов в масштабах мирового хозяйства и мировой финансовой системы в интересах (как они полагали и полагают) всего человечества

Рисунок. Алгоритм и элементы системы управления финансами

в условиях глобализации казалась не такой уж несостоятельной.

Однако процесс глобализации по меньшей мере приостановился: «здоровый экономический смысл» глобализации натолкнулся на труднопреодолимое препятствие в виде геополитических и национальных интересов суверенных государств. Глобальный финансовый кризис 2008–2010 гг. очевидным образом продемонстрировал несовершенство мировой финансовой системы, отсутствие действенных механизмов глобального финансового регулирования.

Сворачивание процессов глобализации, западные санкции и обозначенная Д. А. Медведевым «политизация экономической жизни» [2] возложили особую ответственность на высшие органы власти в области формирования экономической и финансовой политики. Страна потеряла определенные финансовые и материальные выгоды от интеграции в мировое экономическое пространство, и Правительство Российской Федерации вынуждено было искать и предложить обществу (в том числе бизнес-сообществу) новую парадигму дальнейшего существования и развития с опорой на внутренний потенциал и резервы страны.

Управление финансами, финансовая политика организаций должна была ориентироваться на новые условия и факторы своего существования и развития. Далеко не новый формат государственной поддержки любого вида финансово-хозяйственной деятельности, направленной на замещение импортных товаров и экспорт отечественных товаров, получил в новых условиях, образно выражаясь, второе дыхание. Многие организации и индивидуальные предприниматели вынуждены были тем или иным образом «переформатировать» свою деятельность, чтобы сохранить ее коммерческий смысл и рассчитывать при этом на бюджетные ресурсы.

Государственную поддержку, по нашему мнению, следует рассматривать не как основное средство и основной мотив к переформатированию, а как своеобразный катализатор этого процесса. Решающими в принятии управленческих решений, как со стороны государства, так и со стороны организаций, остаются рыночные факторы. Государство готово было поддерживать только организации как финансово успешные, так и конкурентоспособные на рынке, в том числе и внешне. Не имея возможности существенно снижать налоговую нагрузку, оно идет на снижение неналоговых расходов организаций, связан-

ных с административными издержками их создания и текущей их деятельности¹.

Условия государственной поддержки показывают, что формат либеральной экономической политики в своих принципиальных чертах сохраняется. Нет серьезных оснований говорить о «сползании к протекционизму»: Правительство Российской Федерации готово защищать отечественных производителей на мировом рынке, соблюдая процедуры защитных мер, принятые в ВТО (например, процедуру антидемпинговых мероприятий). Что касается внутреннего рынка и судьбы организаций, попавших в критическое финансовое положение, то возможно было применение для их спасения мер государственной поддержки только в порядке несистемного (понимай, нелиберального) «ручного» управления финансами.

Необходимо заметить, что либеральная парадигма, ставшая определенным идейным базисом экономической и финансовой политики Российской Федерации, не возникла из ничего, ниоткуда. Она является своеобразным концептуальным обобщением западного опыта в культивировании и развитии институтов рынка, предлагаемого международными организациями (в частности, МВФ) в качестве образчика системных преобразований в развивающихся странах, к которым относилась и Россия. Конкретное воплощение либеральная парадигма нашла в 10 принципах (точнее, требованиях) «Вашингтонского консенсуса», сформулированных Всемирным банком, МВФ и администрацией США [3].

К настоящему времени Российская Федерация практически выполнила все требования указанного документа: а) продолжается политика денежной приватизации; б) произошла либерализация внутренней и внешней торговли; в) осуществлена либерализация валютного рынка и установлен режим плавающего валютного курса национальной валюты; г) проводится достаточно жесткая фискальная политика; д) проведены и другие меры и реформы (прежде всего, в бюджетной сфере), которые так или иначе корреспондируются с требованиями вашингтонского консенсуса.

В управлении финансами независимо от сферы и сегмента финансовых отношений выделяются два основных элемента – субъект и объект управленческого процесса. В качестве объекта управления выступают разнообразные виды фи-

¹ Имеются в виду временные и прямые финансовые издержки (платежи), возникающие при регистрации организации и вследствие проведения контроля их текущей деятельности со стороны уполномоченных государственных служб.

насовых отношений субъекта, связанные с формированием его финансовых ресурсов, доходов, с последующим их распределением и использованием в соответствующих характеру субъекта целях (общенациональных, корпоративных, личных). Каждая сфера или звено финансовой системы представляет собой определенную (можно сказать, в чем-то однородную) совокупность финансовых отношений вокруг укрупненного субъекта и предполагает типовую модель управления. Поскольку финансовая система выстраивается как упорядоченная совокупность финансовых отношений по поводу распределения общественного продукта (ВВП), национального дохода, то типовую модель управления можно классифицировать следующим образом:

- управление финансами в сфере публичных (государственных и муниципальных) финансов;
- управление финансами в сфере хозяйствующих субъектов (финансов организаций);
- управление финансами в сфере домохозяйств, населения.

Состав субъектов управления финансами (в соответствии с предложенной выше классификацией) по характеру и масштабу финансовых отношений весьма неоднороден: они находятся в разной юрисдикции и располагают разными средствами своей финансовой деятельности. Например, основными средствами финансовой деятельности государства как политического института и уникального субъекта финансового права являются правовые нормы и нормы бухгалтерского учета, формирующие (точнее, «диктующие») своеобразный обязательный формат финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Безраздельно осуществляя финансово-правовое регулирование, государство применяет такие его методы, как метод властных предписаний, рекомендательный метод и метод согласований, что ставит его в положение управляющего субъекта по отношению к остальным субъектам финансового права и придает его деятельности командно-волевой (императивный) характер. Особый правовой статус государства возникает не случайно: он сформировался в длительном цивилизационном процессе, когда запрос новых потребностей и интересов инициировал его определенную деятельность, получившую в дальнейшем юридическое оформление.

Не следует забывать, что уникальные полномочия государства – это не только особые «более высокие» права, но и столь же «высокие» обязан-

ности, порожденные возложенными на государство функциями. Именно на государство возложена ответственность за рост национальной экономики, стабильность и благополучие всего общества, формирование национального самосознания, за сохранение национального суверенитета. Обременение государства подобными функциями является собой наличие общенационального интереса, «поднимающего» волю государства над волей и интересами других (известных нам) субъектов управления финансами. Ни один из последних не обладает подобной мотивацией управленческого процесса и не располагает необходимыми для этого компетенциями.

Реализуя право на формирование и распределение финансовых ресурсов в целях реализации общенационального интереса, оно невольно воздействует на содержание финансовых отношений других субъектов и, понимая это, пытается придать этому процессу целеполагающий (обращенный как к общенациональному, так и частному интересу) характер, т. е. характер регулирования. Масштабы подобного воздействия столь значительны, что связанные с ним бюджетные механизмы признаются экономической теорией в качестве составляющих макроэкономического равновесия. Таким образом, государство становится субъектом макроэкономического регулирования, располагая соответствующими инструментами такими, каким, например, на федеральном уровне в Российской Федерации является федеральный бюджет.

Государственный бюджет и его национальное выражение (например, федеральный бюджет Российской Федерации) является финансовым воплощением общенационального интереса, выраженно-го политическим компромиссом, достигнутым в результате политического диалога в рамках процедур согласования и утверждения его проекта в качестве федерального закона. Нам представляются необоснованными попытки некоторых авторов сравнить государственный бюджет с расчетным счетом организации, с движением денежных средств на этом счете. Государственный бюджет имеет правовую форму: в его статьях просматриваются приоритеты финансовой бюджетной политики, бюджетные механизмы достижения определенных целей. Он выступает не только в роли типичного инструмента перераспределения бюджетных ресурсов, бюджетного регулирования, но и в роли инструмента макроэкономического регулирования.

Федеральный бюджет Российской Федерации встраивается в бюджетную стратегию Российской

Федерации на платформе стратегической задачи превращения его в эффективный инструмент макроэкономического регулирования (причем в формате требований либеральной экономической политики). В данном контексте весьма уместно привести одну из зарубежных точек зрения на предмет науки финансов. Ее авторы рассматривают государственные расходы и доходы в качестве «финансово-политических инструментов» перераспределения доходов и имущества [4].

Наиболее сложную и разветвленную структуру субъектов управления финансами демонстрирует нам сфера публичных (государственных и муниципальных) финансов. Она формируется в соответствии с государственно-политическим устройством, разворачивается по вертикали и горизонтали в виде определенной совокупности субъектов финансового права и субъектов финансовых правоотношений, вступающих в эти отношения от имени субъектов финансового права.

В Российской Федерации структура государственной власти и субъектов управления публичными финансами, пределы их правоспособности (их юрисдикция), прежде всего, определены Конституцией Российской Федерации. Она разделяет власть на три ветви (законодательную, исполнительную, судебную) и оставляет за каждой из них право на самостоятельность. Для нас особый интерес представляют последствия разделения законодательной и исполнительной власти, поскольку их самостоятельность порождает специфические компетенции и построение в этой связи каждой из них своей организационной структуры управления финансами (включая специфические формы и органы финансового контроля). Таким образом, мы имеем в системе управления публичными финансами как субъекты управления со стороны законодательной, так и со стороны исполнительной власти, что не может не вызывать определенные противоречия между ними на почве ведомственной ограниченности, ведомственного интереса. Наличие подобных противоречий вызывает необходимость применения такого метода финансово-правового регулирования как метод согласования (создание согласительной комиссии из представителей законодательной и исполнительной власти для нахождения, например, компромиссных решений относительно проектных бюджетных показателей).

Состав субъектов управления публичными финансами определяется не только указанным выше конституционным разделением власти на три ветви, но и ее децентрализацией. В России степень децен-

трализации определяется федеративным устройством, что предполагает наличие наряду с Российской Федерацией как коллективным субъектом финансового права (в качестве такового) еще субъекта РФ и местного самоуправления. Федеративное устройство Российской Федерации, как гласит Конституция Российской Федерации, основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Разграничение предметов ведения и полномочий является, можно сказать, «родовым пятном федерализма», средством государственной деятельности (в определенных, исторически сложившихся условиях, даже безальтернативным). Было бы поспешным сослаться на неопределенность в применении данной конституционной нормы. При внимательном прочтении Конституции Российской Федерации это заблуждение быстро проходит в силу следующих обстоятельств. Во-первых, она устанавливает не только пределы ведения Российской Федерации, но и пределы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Во-вторых, в пределы ведения субъектов РФ попадают те предметы ведения, которые не входят в пределы ведения Российской Федерации и в пределы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Установленное Конституцией Российской Федерации верховенство федеральных законов предопределяет собой иерархический принцип упорядочения (размещение по вертикали) властных полномочий и, как следствие этого, бюджетных полномочий.

Что касается органов местного самоуправления, то они формально (согласно Конституции Российской Федерации) не входят в систему органов государственной власти и обладают самостоятельностью в пределах своих полномочий. Наделение их отдельными полномочиями органов государственной власти (Конституция РФ допускает такой юридический факт) не расширяет их самостоятельность, а лишь вовлекает их в сферу государственной деятельности (соответственно и государственного контроля) в качестве подконтрольного субъекта. Тем не менее обременение органов местного самоуправления подобными полномочиями не ведет к ущемлению их материальных бюджетных прав. По меньшей мере Конституция Российской Федерации гарантирует компенсацию их расходов, связанных с этим обременением. Не-

обходимо иметь также в виду, что общие принципы организации системы органов местного самоуправления (согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации) находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Данная конституционная норма инициировала принятие законодательных актов на федеральном и региональном уровнях, определяющих процесс организации и реформирования местного самоуправления.

Вместе с этим Конституция Российской Федерации содержит правовые нормы, прямо указывающие на компетенции органов местного самоуправления в финансово-бюджетной сфере: они вправе самостоятельно управлять муниципальной собственностью, формировать, утверждать и исполнять местный бюджет, устанавливать местные налоги и сборы.

Административная реформа местного самоуправления Российской Федерации изначально была инициирована принятием осенью 2001 г. и реализацией Программы развития бюджетного федерализма до 2005 г. Программа была нацелена на повышение самостоятельности и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в финансово-бюджетной сфере. Решить подобную сложную задачу невозможно было на основе старой схемы разграничения бюджетных полномочий, ставившей нижестоящий уровень в финансовую зависимость от вышестоящего уровня. До проведения реформы лишь пятая часть субрегиональных образований имела собственный бюджет, а остальные вели свою деятельность на основе сметы расходов. Четкое (установленное законом субъекта РФ) размежевание субрегиональных образований вносило ясность в разграничение предметов ведения и полномочий, а значит определенность относительно собственных бюджетных ресурсов той или иной территории. Таким образом, было преодолено несоответствие административно-территориального деления страны ее бюджетному устройству: в настоящее время в Российской Федерации насчитывается 24 тыс. муниципальных образований и каждое из них имеет свой бюджет.

Достаточно очевидно, что развитие бюджетного законодательства является важным направлением бюджетного реформирования. В этой связи заслуживает внимания роль и место Бюджетного кодекса Российской Федерации в становлении современной модели бюджетных отношений. Нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации раз-

вивают конституционную модель бюджетного федерализма. В нем четко определено следующее:

- бюджетные полномочия всех участников бюджетного процесса, прежде всего, органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- иерархия этих полномочий, а вместе с ней и многоуровневый характер бюджетной системы Российской Федерации;

- установлены условия (правовые нормы), придающие всем доходам бюджетов Российской Федерации статус собственных доходов.

Как очевидно, бюджетное реформирование в Российской Федерации продвигалось в направлении децентрализации бюджетных полномочий, укрепления бюджетной самостоятельности, расширения налоговой автономии нижестоящих уровней. Эти процессы ни в коей мере не противоречили либеральной парадигме развития: они способствовали повышению эффективности бюджетной системы Российской Федерации в условиях стабилизации и даже (в отдельных, установленных нормативно-правовыми актами, случаях) снижения налогового бремени на бизнес и сокращения бюджетных расходов. Таким образом, государство, добиваясь «управленческого эффекта» от децентрализованного использования бюджетных ресурсов, одновременно понижало долю общественного продукта, национального дохода, предназначенную для распределения и перераспределения в общественном секторе экономики в пользу частного сектора.

Следствием такой стратегии с неизбежностью должна была стать проблема финансового обеспечения жизнедеятельности населения в поселениях городского и сельского типа. Решить ее исключительно за счет расходов бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов (в силу указанных выше обстоятельств) вряд ли возможно: органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вынуждены были привлекать иные дополнительные источники финансирования. Стала складываться практика так называемого «инициативного бюджетирования», т. е. практика привлечения финансовых ресурсов населения и бизнеса для финансирования проектов местного значения. Что показательно, опыт реализации проектов «инициативного бюджетирования» накапливался в нашей стране в рамках программы поддержки местных инициатив, разработанной Всемирным банком.

Предыдущий контекст позволяет нам обратиться к сфере финансов коммерческих организаций,

обозначить основополагающие начала финансовой деятельности коммерческой организации (в ее широком понимании) и специфический формат ее управленческого процесса. Прежде всего, следует сказать об институциональной природе коммерческой организации, порожденной системным переходом к рыночным условиям хозяйствования на началах частной собственности, коммерциализации и либерализации экономической жизни. Хозяйствующий субъект обрел вместе с ними предпринимательскую инициативу (а вместе с ней и ответственность за ее последствия) в ведении определенной деятельности, ставшей для него средством достижения коммерческого успеха в виде дохода, прибыли.

В отличие от планово-нормативной экономики социалистического типа рыночная экономическая система «воспроизводила» изначально неопределенность условий и последствий ведения финансово-хозяйственной деятельности того или иного субъекта экономики. Оптимальное сочетание (скорее даже «сопровождение») инструментов рыночного регулирования инструментами государственного регулирования оформило, если можно так выразиться, «цивилизационный формат» рыночных отношений, «цивилизованный тип» поведения всех субъектов экономической финансовой деятельности.

Цивилизованное управленческое бизнес-решение в современном мире не в состоянии игнорировать общественное мнение и не просчитывать экологические, социальные, этнические и даже культурные последствия предпринимательской деятельности. Чтобы избежать последствия негативного характера, государство готово даже вменять субъектам бизнеса определенные нормативные издержки, необходимые для их предотвращения. Становится очевидным, что успешная финансово-хозяйственная деятельность коммерческой организации требует от менеджмента компании широкой и глубокой компетенции в самых различных сферах.

Возможности долгосрочного заимствования и инвестирования за рубежом по благоприятным (выгодным) процентным ставкам, порожденные глобализацией, исчезли вместе с западными санкциями. Возникла проблема адаптации отечественных хозяйствующих субъектов к новым условиям ведения своей деятельности, решить которую без помощи государства (включая и прямую финансовую) практически было невозможно. Иными словами, государству (в лице Банка России) необходимо было принять определенные меры по развитию

финансового рынка Российской Федерации, способные компенсировать, так сказать, «упущенные выгоды» международного финансирования. Подобные меры (сгруппированные в десять основных направлений) действительно были разработаны и приняты Советом директоров Банка России 26 мая 2016 г. в виде единого документа. В качестве одной из трех поставленных целей указанного выше развития было обозначено «предоставление конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков» [5].

С точки зрения условий ведения финансовой и инвестиционной деятельности коммерческих организаций особого внимания заслуживают следующие меры: а) повышение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего бизнеса; б) дестимулирование недобросовестного поведения на финансовом рынке; в) повышение привлекательности для инвесторов долевого финансирования публичных компаний за счет улучшения корпоративного управления; г) развитие рынка облигаций и синдицированного кредитования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно теоретических и практических аспектов управления финансами:

– управление финансами, управленческий процесс происходит в условиях ограниченных финансовых ресурсов субъектов финансовых отношений, что предполагает определенный алгоритм управленческой деятельности и высокую компетентность менеджмента;

– управленческий процесс направлен на достижение коммерческих или некоммерческих (общественных, национальных) интересов субъектов финансовых отношений в условиях их противоречий и легитимных (правовых) способов, механизмов их разрешения;

– в системе финансовых отношений Российской Федерации экономические субъекты ведут свою деятельность в условиях либеральной экономической политики в ее адаптированном к западным санкциям варианте;

– институты государственного управления и регулирования Российской Федерации, включая Банк России, в условиях «геополитического торможения» международного движения товаров и капиталов пытаются использовать внутренние резервы (в частности, внутренний рынок капиталов), предпринимая меры и создавая механизмы, компенсирующие последствия указанного глобального процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барулин С. В. Финансы : учебник / С. В. Барулин. – 2-е изд., стер. – М. : Кнорус, 2014. – С. 65.
2. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России : обретение новой динамики / Д. Медведев // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5–30.
3. Финансы : учебник для бакалавров / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – С. 94–96.

4. Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов / Д. Брюммерхофф ; под общ. ред. А. Л. Кудрина, В. Д. Дзагоева. – Владикавказ : Пионер-Пресс, 2001. – С. 9.

5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf

*Воронежский государственный университет
Чигарев Г. Г., кандидат исторических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
E-mail: fin@econ.vsu.ru
Тел.: 8(473) 234-11-56*

*Voronezh State University
Chigarev G. G., Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Finances and Credit Department
E-mail: fin@econ.vsu.ru
Tel.: 8(473) 234-11-56*